

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Тактика допроса несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых»

Студент

Е.С. Коровин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Н.В. Олиндер

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Допрос несовершеннолетнего свидетеля или подозреваемого/обвиняемого требует высокого профессионализма от проводящего его следователя. Допрос можно признать сложнейшим с точки зрения криминалистической тактики следственным действием, а в случае проведения допроса несовершеннолетнего лица, процедура еще более усложняется. Следователь должен учитывать, как особенности несовершеннолетнего, так и смежных лиц, аккуратно применять тактические приемы, а также легко менять тактику поведения, подстраиваясь под изменчивые реалии допроса. В связи с этим, тема дипломной работой очень актуальна. Целью работы является исследование тактики проведения допроса несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых. В связи с этим нами были поставлены следующие задачи:

- изучить понятие и сущность допроса;
- рассмотреть виды допроса;
- проанализировать структуру допроса;
- проанализировать основные тактические приемы, используемые при проведении допроса;
- выявить особенности тактики подготовки к допросу несовершеннолетнего;
- выявить особенности тактики проведения допроса несовершеннолетнего;
- изучить тактику фиксации и оценки показаний несовершеннолетнего свидетеля и обвиняемого.

По своей структуре работа состоит из введения, первой главы, посвященной общим вопросам тактики допроса, второй главы, посвященной особенностям тактики допроса, применительно к несовершеннолетним допрашиваемым, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика допроса свидетелей и обвиняемых	7
1.1 Понятие, виды и структура допроса свидетелей и обвиняемых	7
1.2 Основные тактические приемы проведения допроса свидетелей и обвиняемых	17
Глава 2 Особенности тактики допроса несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых	28
2.1 Тактика подготовки допроса несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых	28
2.2 Тактика проведения допроса несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых	39
2.3 Тактика фиксации и оценки допроса несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых	50
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Криминалистика располагает большим арсеналом тактических приемов, которые применяются как в процессе проведения конкретных следственных действий, так и в процессе проведения групп следственных действий. Частные и общие тактические приемы способствуют наиболее эффективному проведению следственного действия, а значит – получению допустимых доказательств, раскрывающих сущность произошедшего.

Допрос несовершеннолетнего свидетеля или подозреваемого/обвиняемого требует высокого профессионализма от проводящего его следователя. Допрос можно признать сложнейшим с точки зрения криминалистической тактики следственным действием, а в случае проведения допроса несовершеннолетнего лица, процедура еще более усложняется.

Следователь должен учитывать, как особенности несовершеннолетнего, так и смежных лиц, аккуратно применять тактические приемы, а также легко менять тактику поведения, подстраиваясь под изменчивые реалии допроса. В связи с этим, тема дипломной работой очень актуальна.

Целью работы является исследование тактики проведения допроса несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых. В связи с этим нами были поставлены следующие задачи:

- изучить понятие и сущность допроса;
- рассмотреть виды допроса;
- проанализировать структуру допроса;
- проанализировать основные тактические приемы, используемые при проведении допроса;
- выявить особенности тактики подготовки к допросу несовершеннолетнего;
- выявить особенности тактики проведения допроса несовершеннолетнего;

- изучить тактику фиксации и оценки показаний несовершеннолетнего свидетеля и обвиняемого.

Объектом исследования являются отношения, связанные с проведением допроса несовершеннолетнего свидетеля и несовершеннолетнего обвиняемого. Предметом выступает система тактических приемов, используемых при процедуре допроса несовершеннолетнего свидетеля и обвиняемого. В работе использовались базовые методы исследования, а именно метод синтеза, метод анализа, сравнительно-правовой метод и иные.

В качестве нормативной базы работы выступили следующие нормативно-правовые акты: Уголовно-процессуальный кодекс; Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»; Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Постановление Правительства РФ «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» и другие.

В качестве теоретической базы выступили работы следующих ученых: Ажиев В.В. Особенности личности несовершеннолетних правонарушителей; Аксенова Л.Ю., Анешева А.Т. Тактические приемы производства допроса; Васько Е.В., Сафуанов Ф.С. Методологические принципы психологического взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними при допросе; Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике; Гарипова Р.А. Разрешение конфликтной ситуации во время допроса; Ефимичев П.С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности; Кокорин Д.Л., Мосина С.В. Отдельные аспекты тактики допроса несовершеннолетнего; Мишенина А.А., Кирынина И.А. Тактические особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса и другие научные работы.

Эмпирической базой послужили следующие акты судебной практики: Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2012 N 49-О12-38СП;

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12.09.2018 N 297П17
Требование: О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. Решение: Требование удовлетворено, поскольку Европейским Судом по правам человека установлено нарушение статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с тем, что использование судом «самоизобличительных» показаний заявителя, полученных «под пыткой» в ходе допросов на предварительном следствии, в качестве доказательств его виновности, независимо от влияния этих показаний на исход дела, свидетельствует о несправедливости судопроизводства в целом, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

По своей структуре работа состоит из введения, первой главы, посвященной общим вопросам тактики допроса, второй главы, посвященной особенностям тактики допроса, применительно к несовершеннолетним допрашиваемым, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика допроса свидетелей и обвиняемых

1.1 Понятие, виды и структура допроса свидетелей и обвиняемых

В криминалистике не сформировано универсального определения допроса, но ученые толкуют это следственное действие в едином ключе. Что касается уголовно-процессуального законодательства, оно его сущность также не раскрывает. УПК РФ указывает лишь на обязательную регламентированную законодательно процессуальную форму, не указывая на содержание допроса.

В самом общем виде допрос можно назвать следственным действием, чья цель состоит в получении информации от допрашиваемого субъекта. С.К. Питерцев и А.А. Степанова еще двадцать лет назад указывали, что «допрос представляет собой регламентированную законом специальную процедуру, с помощью которой уполномоченные на то лица (дознатель, следователь, суд) получают от граждан показания - информацию (сведения, данные) о расследуемом преступном деянии и связанных с ним событиях» [34, с. 48].

Несомненно, допрос является одним из главных источников информации, о чем упоминают многие криминалисты. Еще А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева писали, что «почти по каждому делу добывается наибольшее количество доказательств, позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным или главным источником получения доказательств» [8, с. 102].

М.И. Еникеев делает вывод, что «многие существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены только на основе личных доказательств. Такие стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления, и многое другое можно установить лишь в результате квалифицированного допроса» [20, с. 87].

Таким образом, уголовно-процессуальное право регламентирует форму допроса, а криминалистика как наука помогает постичь его содержание. Процедура допроса четко закреплена ст. 173, 183-189 УПК РФ [47] и рядом других статей. Соблюдение правил, предусмотренных этими статьями, гарантирует легитимность данных допроса как доказательства и позволяет апеллировать к ним суде.

Согласно ст. 187 УПК РФ, Допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов.

Свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой, в которой указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Лицо, вызываемое на допрос, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. В случае неявки без уважительных причин лицо, вызываемое на допрос, может быть подвергнуто приводу либо к нему могут быть применены иные меры процессуального принуждения.

Законодатель устанавливает разные правила допроса совершеннолетнего и несовершеннолетнего лица, указывая особенности допроса несовершеннолетнего лица в ст. 191 УПК РФ: «Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных соответственно статьями 42 и 56 настоящего Кодекса, им указывается на необходимость говорить правду» [47].

Вместе с тем, нельзя отрицать влияние криминалистики на формирование уголовно-процессуального законодательства. Л.Ю. Аксенова и А.Т. Анешева выдвигают следующую точку зрения: «порядок производства следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - УПК РФ), можно рассматривать как процессуально закрепленную систему тактических приемов, задача которых - рациональное обеспечение объективности и полноты производства данного следственного действия и соблюдения процессуальных прав лиц, в нем участвующих» [2].

Ученые также отмечают, что «в тактике следственных действий аккумулируются уголовно-процессуальные цели, криминалистические (тактические) задачи и приемы наиболее рационального (ситуационного) осуществления следственных действий, которые более конкретно раскрываются, реализуются в специфических условиях производства отдельных следственных действий следователем» [4].

В связи с этим, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальное право и криминалистика непосредственно связаны, и лишь соблюдение всех закрепленных законом требований к следственному действию и применение тактических приемов в процессе него, может гарантировать качественный результат.

В результате такого квалифицированного допроса следователь/дознатель может получить важную, точную и правдивую информацию. Для этого ему необходимо владеть тактическими средствами, применяемыми при допросе конкретной категории лиц, а также обладать психологическими, педагогическими знаниями, чтобы найти подход к допрашиваемому и получить максимум данных.

Вместе с тем, криминалистическое содержание допроса куда шире уголовно-процессуального. Это связано с тем, что в процессе допроса следователь/дознатель воспринимает как вербальные, так и невербальные знаки допрашиваемого (жесты, мимика, интонации) и анализирует их, что

способствует успешному протеканию допроса. Также следователь/дознатель использует тактико-психологические приемы и осуществляет психологическое воздействие на допрашиваемого (например, создание располагающей, доверительной атмосферы, сигнализирующей допрашиваемому, что следователь/дознатель на его стороне).

Таким образом, если с уголовно-процессуальной точки зрения, допрос имеет четкую форму, за границы которой выходить нельзя, то с криминалистической допрос ограничивается только юридической этикой, и следователь/дознатель имеет возможность использовать большой арсенал тактических и психологических приемов вплоть до сомнительных (например, запугивание допрашиваемого подозреваемого с целью получения признания в совершении преступления).

С точки зрения криминалистической тактики допрос подразделяется на определенные стадии, обусловленные его структурой. Криминалисты по-разному относятся к разделению допроса на стадии. Советский криминалист В.Л. Васильев указывал на существование следующих стадий [7, с. 21]:

- вводная стадия. Она включает определение и фиксацию данных о допрашиваемом, а также формирование линии поведения субъектов допроса по отношению друг другу;
- вступление в психологический контакт;
- главная часть допроса. Собственно, сбор информации, предоставляемой допрашиваемым;
- сопоставление вновь полученных данных с имеющимися. Следователь сверяется с уже полученными данными, чтобы установить противоречия и неточности, и на их базе подготовить вопросы к допрашиваемому в целях уточнения и корректировки данных;
- заключительная часть допроса. Эта стадия в большей степени является формальной: следователь/дознатель фиксирует полученную информацию в протоколе и передает его

допрашиваемому для ознакомления, внесения правок и подтверждения верности содержимого.

На современном этапе развития криминалистики выделяют следующие стадии допроса: предварительная, стадия «свободного рассказа», «вопросно-ответная стадия» и заключительная стадия.

На предварительной стадии следователь/дознатель фиксирует данные о личности допрашиваемого и разъясняет его права и обязанности, как того требует уголовно-процессуальный закон. В случае, если допрашивается потерпевший или свидетели, то им помимо права не свидетельствовать против себя и своих близких, разъясняется также и ответственность за дачу заведомо ложных показаний, предусмотренную ст. 307 УК РФ, а также за отказ от дачи показаний, предусмотренный ст. 308 УК РФ. Также на этой стадии осуществляется психологический контакт, выясняется позиция допрашиваемого по отношению к лицу, проводящему допрос, а также строится стратегия проведения допроса в целом.

В стадии «свободного рассказа» допрашиваемому дается возможность высказаться относительно существа дела, его отношению к происшедшему, а также высказать его догадки на счет произошедшего, то есть рассказать о всей доступной ему информации по делу. При «свободном рассказе» нецелесообразно задавать допрашиваемому вопросы или уточнять конкретные моменты, следователь вмешивается в повествование только в случае явного отклонения от темы. Отсюда, собственно, и название стадии.

После получения основной информации, следователь переходит к «вопросно-ответной» стадии, на которой он анализирует и сопоставляет поступившие данные, а после задает вопросы в целях конкретизации данных, их уточнения, а также выяснения спорных моментов. Вопросы должны быть сформулированы максимально просто и четко: это поможет получить ответ, осмысленный лично допрашиваемым, потому что любые наводящие вопросы и подсказки могут повлиять на мнение и отношение допрашиваемого к делу.

В криминалистике выделяют несколько групп вопросов:

- базовые или основные вопросы направлены на выяснение данных о предмете допроса, то есть некоторых аспектах информации по делу;
- дополнительные вопросы имеют своей целью конкретизировать и дополнить исходные показания допрашиваемого;
- уточняющие вопросы должны прояснить отдельные детали и факты, а также устранить противоречия, которые возникли в результате стадии «свободного рассказа»;
- напоминающие вопросы призваны оживить воспоминания, воскресить ассоциации, дабы допрашиваемый мог припомнить иные факты, которые были им частично забыты;
- уличающие вопросы относятся к вопросам, чье применение обязательно в конфликтной ситуации при допросе, они призваны уличить допрашиваемого во лжи или в уходе от ответа, а также поставить его в такое положение, когда он будет вынужден сказать правду;
- разведывательные вопросы задаются не в открытую, а органично вписываются в речь следователя. Они построены на психологическом воздействии и интуиции, в результате чего позволяют подвести допрашиваемого к выдаче информации, ранее не известной следствию. В качестве такой информации могут выступать данные об иных лицах, располагающих информацией о расследуемом преступлении, данные о местонахождении похищенных средств или иных средств, добытых преступным путем и иные;
- контрольные вопросы ставятся для выяснения источника информации, дабы убедиться в его реальности и объективности, а также определить, не являются ли показания придуманными или лживыми.

Важно также упомянуть группу наводящих вопросов, которые прямо запрещаются действующим уголовно-процессуальным законодательством,

потому что они ведут к искажению данных. При ответе на такие вопросы допрашиваемый может основывать свой ответ на данных, упомянутых при формировании такого вопроса, тогда как показания могут быть объективными только в случае, если допрашиваемый мыслит и вспоминает информацию самостоятельно без давления со стороны следователя.

В заключительной стадии следователь заполняет протокол, указывая все данные, полученные в результате допроса, передает протокол для ознакомления и подписания допрашиваемому, который изучает протокол допроса и вносит правки в текст, если некоторые данные были записаны неверно. Следователь в свою очередь, вносит правки и снова отдает протокол допрашиваемому для проставления подписи. В дальнейшем он проверяет и выключает все технические средства, о которых делалась запись в протоколе, после чего прощается с допрашиваемым [51].

Наравне с соблюдением структуры допроса, следователь также должен соблюдать тактические условия проведения данного следственного действия, к которым относятся:

- активность допроса (следователь занимает лидирующую позицию и контролирует движение допроса);
- индивидуальный подход к допрашиваемому лицу (при ведении допроса и применении тактических приемов следователь должен учитывать личностные характеристики допрашиваемого, чтобы подобрать наиболее подходящую линию поведения);
- установление психологического контакта (вступление во взаимоотношения с допрашиваемым, личное участие следователя в допросе, позволяющее расположить к себе допрашиваемого, создать дружелюбную, доверительную обстановку в бесконфликтной ситуации, и доминирование, четкая позиция следователя в условиях конфликтной ситуации);

- целенаправленность допроса (следователь должен поставить цель допроса и действовать во имя ее достижения, допрос без цели не принесет никаких результатов);
- полнота и объективность допроса (следователю запрещается искажать факты, записывать их на свое усмотрение, сокращать или изменять сказанное допрашиваемым).

Помимо стадий/этапов собственно допроса, нельзя не выделить этап подготовки к допросу, потому что он имеет большое значение. Следователь/дознаватель в процессе подготовки должен:

- изучить материалы дела;
- определить предмет допроса – те обстоятельства, относительно которых требуется получить информацию;
- изучить имеющиеся доказательства и определить нужно ли их предъявлять допрашиваемому и как это сделать;
- изучить данные о допрашиваемом лице;
- обеспечить присутствие на допросе лиц, чье присутствие требует уголовно-процессуальное законодательство;
- проверить на работоспособность спецсредства.

Только тщательная подготовка поможет продуктивно провести допрос и раскрыть весь потенциал этого следственного действия. На основе выясненной информации следователь может составить план допроса и определить предпочтительные тактические приемы, которые впоследствии лишь корректируются.

Несмотря на общую структуру, допрос должен проводиться с применением различных тактических приемов в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого, его возраста и иных факторов. На их основе в науке выделяют виды допроса.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого лица можно выделить следующие виды допроса:

- допрос обвиняемого,

- допрос подозреваемого,
- допрос подсудимого,
- допрос потерпевшего,
- допрос свидетеля,
- допрос эксперта,
- допрос специалиста.

В зависимости от возраста допрашиваемого лица допрос подразделяется на следующие виды:

- допрос совершеннолетнего лица;
- допрос несовершеннолетнего лица;
- допрос малолетнего лица.

В зависимости от состава участников допроса выделяют:

- допрос без участия иных лиц;
- допрос с участием защитника;
- допрос с участием психолога, педагога и законных представителей несовершеннолетнего;
- допрос с участием переводчика.

С точки зрения криминалистики целесообразно также подразделять виды допроса в зависимости от характера следственной ситуации:

- допрос в условиях бесконфликтной ситуации;
- допрос в условиях конфликтной ситуации.

Также можно выделить виды допроса в зависимости от стадии уголовного процесса, на которой происходит допрос:

- следственный допрос (на стадии предварительного расследования);
- судебный допрос (на стадии судебного заседания).

Выделение видов допроса помогает определиться с объемом тактических приемов, которые могут быть применены. Следователю/дознавателю необходимо учитывать многочисленные факторы,

чтобы построить тактику допроса наиболее выгодным для следствия/дознания образом, чтобы получить максимум правдивой информации.

Некоторые ученые, например, В.П. Антонов, считали, что структура допроса должна строиться в зависимости от конкретной разновидности допроса. Так допрос свидетеля по своей структуре выглядит следующим образом:

- установление личности свидетеля, разъяснение его прав и обязанностей, а также ответственности за дачу ложных показаний;
- фиксирование базовых данных допрашиваемого в протоколе и выяснение его отношения к подозреваемому/ обвиняемому;
- рассказ свидетеля об известных ему обстоятельствах дела;
- восполнение полученных данных за счет ответов допрашиваемого на вопросы;
- оказание помощи в припоминании забытого;
- изобличение лжесвидетеля и побуждение его к даче правдивых показаний;
- фиксация хода и результатов допроса;
- протоколирование;
- звукозапись, видеозапись, составление схем [4].

На наш взгляд, необходимо опираться на общую структуру допроса, стадии которой одинаковы для всех видов допроса, потому что нецелесообразно перегружать основу дополнительными данными, которые меняются в зависимости от каждой конкретной ситуации.

Фактически, стадии, предложенные В.П. Антоновым, в своей основе имеют классическое деление на подготовительную, свободного рассказа, вопросно-ответную и заключительную стадии, дополненные специфическими особенностями допроса свидетеля.

Таким образом, тактика допроса разработана достаточно хорошо и предоставляет следователю возможность выбрать сообразную ситуации линию поведения. В первую очередь, следователь должен тщательно

подготовится к допросу и выяснить всю доступную информацию о допрашиваемом, на основе которой построить план допроса. Собственно, при допросе следователю следует придерживаться упомянутой структуры допроса, не пропуская и не перескакивая стадии.

При этом в каждой стадии должны быть избраны подходящие тактические приемы. Это очень важно, потому что неверно подобранный прием может повлечь негативный результат. Например, чрезмерное давление на допрашиваемого свидетеля после психотравмирующей ситуации может привести к невозможности получения от него показаний. В следующем пункте мы рассмотрим общие тактические приемы, применяемые при допросе.

1.2 Основные тактические приемы проведения допроса свидетелей и обвиняемых

Тактические приемы вырабатываются в криминалистике и способствуют достижению целей процессуального действия. Наиболее четкое понятие такого приема было дано профессором Р.С. Белкиным, который рассматривает тактический прием как «наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная в данных условиях линия поведения лица, осуществляющего процессуальное действие» [25].

Криминалистикой описывается множество разнообразных тактических приемов. Однако не все из них следователь при допросе может применить, потому что тактический прием должен соответствовать правилам допустимости использования, сформированным криминалистикой.

Тактический прием допустимо использовать, если он:

- не противоречит закону;
- не противоречит этическим нормам;
- не оказывает негативного влияния на допрашиваемого, которое может привести к оговору иных лиц или самоговору;

- не содержит в своем составе угроз или невыполнимых обещаний;
- не дискредитирует правоохранительные органы.

При этом нельзя говорить о наличии стройной системы этих приемов, однако криминалисты предпринимают попытки по их упорядочиванию.

Классической схемой считается деление тактических приемов на общие и частные (организация следственного действия, научная организация труда, установление психологического контакта с участниками, анализ и оценка хода и результатов следственного действия) и частные (например, допрос по ассоциации, предъявление доказательств с нарастающей силой, выборочное обследование территории при проведении проверки и уточнения показаний на месте и т. п.) [27].

Общие приемы могут быть использованы при проведении любого следственного действия, частые же применяются только в рамках отдельных следственных действий, применительно к данной работе это допрос.

Наиболее удачной считается в криминалистике позиция Н.И. Порубова, которая применена авторами большинства учебных изданий по криминалистике: им предложено разделить все тактические приемы на предусмотренные в законе и не предусмотренные, но выработанные практикой расследования преступлений [35].

К приемам, предусмотренным в законе относятся следующие. Прием «свободного рассказа», который заключается в предоставлении допрашиваемому возможности свободно высказывать свою точку зрения с минимальной корректировкой рамок разговора со стороны следователя.

Такой рассказ может быть хронологическим (рассказ о событиях по мере их происхождения от начала до конца), эпизодическим (рассказ о конкретных событиях, которые интересуют следователя), периодическим (затрагивается определенный промежуток времени), повествованием относительно конкретного места (рассказ о том, что произошло, когда допрашиваемый находился в определенном месте) или повествованием относительно действий

конкретного лица. Данный прием настолько эффективен, что занимает важное место в структуре допроса.

Прием постановки вопросов также стал неотъемлемой частью структуры допроса и заключается в постановке вопросов для получения или уточнения информации. Вместе с тем, данный прием может применяться и на других стадиях допроса, например, в рамках «свободного рассказа» следователь может воспользоваться побуждающими вопросами, чтобы подтолкнуть допрашиваемого к даче показаний по интересующему делу, а также чтобы вернуть разговор в нужное следователю русло.

Н.Н. Егоров отмечает, что «для того чтобы вопрос достиг цели, он должен отвечать определенным требованиям: должен быть конкретным, лаконичным и не допускающим двусмысленного толкования; необходимо избегать вопросов, на которые возможны предположительные ответы; формулировка вопроса должна полностью исключать возможность извлечения из него информации, необходимой для ответа; вопрос задается в прямой форме; как правило, один вопрос должен вытекать из другого и иметь ясную логическую структуру; вопросы должны формулироваться с учетом умственного и культурного уровня допрашиваемого» [18, с. 67].

Прием предъявления доказательств направлен на изменение позиции допрашиваемого. Следователь может придерживаться одного из трех методов предъявления доказательств:

- постепенное с остановкой на каждом доказательстве помогает сформировать у допрашиваемого впечатление, что по делу собраны уже все доказательства, позволяющие установить истину по делу. В данном случае, например, обвиняемый может признать свою вину, почувствовав, что отрицать её бессмысленно;
- предъявление самого весомого доказательства, дабы вызвать у допрашиваемого волнение и впечатление, что истина по делу практически доказана, так что, например, обвиняемому стоило бы признать вину, чтобы облегчить свою участь;

- предъявление всей совокупности доказательств служит той же цели, а выбор одного из методов зависит от позиции и психологических особенностей допрашиваемого. Следователь самостоятельно на основе имеющихся данных должен определить наиболее отвечающий ситуации метод.

Что касается тактических приемов, не закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, а выработанных криминалистикой, то их существенно больше. Их также можно разделить на две большие группы: приемы, используемые в конфликтной и бесконфликтной ситуации на допросе.

Бесконфликтная ситуация характеризуется открытостью допрашиваемого, его в целом благожелательным отношением к следователю и дачей правдивых показаний. В этой ситуации допрашиваемый не противопоставляет себя следователю, показывает свою готовность рассказать всю известную ему информацию по делу. В этом случае могут применяться следующие приемы:

- возбуждение ассоциаций;
- подробный допрос;
- снятие эмоционального напряжения;
- замедленный тем допроса;
- допрос на месте происшествия;
- условия повышенной наглядности;
- предъявление вещественных доказательств.

Все эти приемы направлены на возбуждении воспоминаний о происшествии у допрашиваемого, дабы он мог вспомнить необходимые для дела детали.

Конфликтная ситуация возникает, когда допрашиваемый противопоставляет себя следователю, относится к нему негативно. Конфликт проявляется следующим образом: лицо отказывается от дачи показаний или уклоняется от них (отказывается входить в психологический контакт со

следователем); дает ложные показания или утаивает часть информации; уничтожает доказательства, шантажирует, угрожает свидетелю и потерпевшим; наносит себе ранения, нападает на следователя и присутствующих при допросе лиц [18].

Каждая конфликтная ситуация требует индивидуального подхода. Когда допрашиваемый отказывается от дачи показаний, целесообразно применить следующие тактические приемы:

- необходимо выяснить причину отказа от дачи показаний и постараться устранить ее;
- провести беседу на нейтральную тему. При этом желательно найти тему, которая близка допрашиваемому, интересует его;
- выразить сочувствие. Оно выражается в зависимости от процессуального положения допрашиваемого. Для подозреваемого и обвиняемого сочувствие выражается в форме: «Судя по всему, жизнь Вас не баловала», или «Как много в этой жизни Вам пришлось пережить». Потерпевшему сочувствие выражается в форме: «Я понимаю, что Вам неприятно вспоминать это событие, но для установления истины и привлечения виновного к ответственности, это необходимо»;
- предложить в любое время обращаться за советом и помощью, для чего сообщить номера служебных телефонов для контакта;
- растолковать допрашиваемому, что отказ от дачи показаний ухудшает возможности защиты его прав и интересов, а также использовать иные приемы [17].

В случае, если следователь подозревает ложь в словах допрашиваемого, он должен применить иные тактические приемы, среди которых:

- детализация показаний с целью выявления в них внутренних противоречий;

- предъявление доказательств в определенной последовательности, зависящей от установки допрашиваемого на противодействие предварительному следствию;
- прием косвенного допроса — следователь, заведомо зная, что не получит правдивого ответа на основной вопрос, задает ряд других, позволяющих получить косвенный ответ на основной вопрос;
- смена при повторном допросе последовательности задаваемых вопросов, выяснение их вразбивку;
- предложение допрашиваемому повторить рассказ в иной последовательности, если есть подозрения, что ложные показания заучены;
- использовать противоречия в рассказе допрашиваемого;
- создание атмосферы напряженности, а также иные тактические приемы, которых великое множество.

Л.Я. Драпкин предлагает следующее разделение тактических приемов на виды:

- побуждающие допрашиваемого к даче показаний (напоминание в общих чертах о происшедшем событии; уточнение эмоционального состояния допрашиваемого, обстановки, условий, при которых формировались его показания; оживление его ассоциативных связей с целью восстановления в памяти воспринятых им фактов и т.п.);
- оказывающие психологическое воздействие на допрашиваемого (стимуляция допрашиваемого отказаться от противодействия, создание впечатления о безнадежности таких попыток, использование сомнений допрашиваемого в избранной им негативной позиции; внезапное предъявление наиболее важных доказательств и др.);
- применяемые в бесконфликтных ситуациях (создание доброжелательной обстановки на допросе; оказание помощи в припоминании воспринятых допрашиваемым фактов; постановка

уточняющих вопросов с целью не допустить в показаниях пробелов и неточностей и др.);

- используемые в конфликтных ситуациях (создание на допросе строго рабочей обстановки; преодоление негативной позиции; создание впечатления о полной осведомленности следователя об обстоятельствах дела; убеждение допрашиваемого в бесполезности избранной им конфликтной позиции и попыток скрывать известные ему факты и т.п.) [26, с. 107].

В рамках допроса применение тактических приемов обусловлено также особенностями процессуального положения допрашиваемого лица. В частности, к обвиняемому целесообразно применять следующие приемы:

- концентрация на положительных качествах допрашиваемого, дружелюбная позиция следователя, его подсказки, что деятельное раскаяние повлияет на решение по делу. Следователь может указывать на положительную характеристику лица, его семейное положение и положение в обществе, указывая, что оно «оступилось» и признание облегчит его участь и приблизит его возвращение в общество;
- создание у допрашиваемого впечатления, что следствие имеет существенные доказательства по делу, доказывающие вину допрашиваемого;
- использование фактора внезапности (резко менять тему разговора, чередовать существенные вопросы с несущественными и вопросами-триггерами, которые могут обеспечить правдивые высказывания со стороны допрашиваемого лица);
- демонстрация объектов, документов без специальной концентрации внимания на них допрашиваемого;
- проведение повторного или дополнительного допросов с изменением порядка вопросов;

- оглашение ранее данных показаний как самому допрашиваемому, так и соучастникам преступления.

При производстве допроса потерпевшего используются несколько иные приемы:

- обеспечение ощущения защищенности потерпевшего;
- учет личной заинтересованности потерпевшего в исходе дела, что может повлиять на объективность его показаний;
- определение времени допроса, исходя из психологического состояния потерпевшего;
- организация государственной защиты потерпевшего в случае, а если он не готов давать показания из-за страха за свою жизни и другие приемы.

При производстве допроса свидетеле целесообразно использовать следующие приемы:

- определение причины невозможности свидетелем дать показания: в силу нежелания раскрывать правду, в силу физиологических особенностей мозга или психологического состояния (исключение психотравмирующих воспоминаний, невозможность осознать в полной мере психотравмирующий опыт и другое);
- возбуждение воспоминаний;
- хронологический порядок свободного рассказа и описание мельчайших деталей, которые не важны следствию, но могут повлечь присоединение других воспоминаний;
- медленный допрос без давления на свидетеля;
- несколько допросов через промежутки времени;
- сопоставление полученной в ходе допроса информации с другими доказательствами по делу для определения возможности лжесвидетельствования и другие приемы.

Следователь в своей работе располагает большим арсеналом доступных приемов, ограниченных только законом. Ни один тактический прием при

производстве допроса не должен нарушать прав и законных интересов допрашиваемого, так как доказательства, полученные под давлением или пытками, провоцируют легитимную отмену приговора в связи с недопустимыми действиями следователя в рамках предварительного расследования.

Примером злоупотребления явилась ситуация, разрешенная Верховным Судом РФ. В связи с жалобами Мукаева А.М. о применении к нему в ходе предварительного следствия сотрудниками правоохранительных органов физического насилия в целях "принятия на себя преступлений, которых он не совершал", были проведены многочисленные проверки, по результатам которых следователями прокуратуры Чеченской Республики и следователями Ленинского МСО по г. Грозному СУ СК при прокуратуре РФ по Чеченской Республике были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В последующем эти постановления, в том числе постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 15 сентября 2006 г., были отменены вышестоящими должностными лицами прокуратуры Чеченской Республики, а также следственного органа при прокуратуре по Чеченской Республике. В надзорной жалобе осужденный Мукаев просит об отмене приговора и возвращении уголовного дела прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, которые, по его мнению, были допущены в ходе предварительного следствия.

При этом указывает, что пожизненное лишение свободы ему назначено в нарушение требований Общей части Уголовного кодекса РФ, в частности ст. ст. 9 и 10 УК РФ, заявляет о недопустимости всех доказательств, ссылаясь на то, что с постановлениями о назначении судебно-медицинских и баллистических экспертиз был ознакомлен после их проведения, не имея возможности реализовать свои права, в ОРБ-<...> г. Грозного подвергался пыткам, избиению и другим видам жестокого обращения со стороны оперативных сотрудников, поэтому был вынужден оговорить себя в преступлениях, которых не совершал, его показания "сфабрикованы"

оперативными сотрудниками, в частности В., на основе его объяснений, полученных в отсутствие адвоката Эльмурзаева Б.А. и до начала допроса следователем П. в основу показаний на допросе от 6 февраля 2006 г. с участием адвоката Берсаева Г.А. положены «сфабрикованные» объяснения, которые его заставили выучить, при этом адвокат Эльмурзаев Б.А. не присутствовал, в целях давления на него, чтобы он подписывал протоколы, оперативные сотрудники в течение нескольких месяцев удерживали в качестве заложницы его родственницу (Т.) предварительное следствие осуществлялось следователями с нарушением порядка принятия уголовного дела к своему производству, согласие Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на привлечение его к уголовной ответственности получено после выполнения следственных действий, в том числе после его допросов и проверки показаний на месте происшествия. Европейский Суд в постановлении «Мукаев против России» от 14 марта 2017 г. пришел к выводу, что по делу в отношении Мукаева имело место нарушение статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции. Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с подп. «б» п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Европейский Суд, констатируя нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах, указал, что заявитель подвергся жестокому обращению в период содержания под стражей в ИВС ОРБ-<...> г. Грозного, однако следственным органом отказано в возбуждении уголовного дела в отношении «заслуживающих доверие» утверждений заявителя о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников милиции, что свидетельствует о непроведении надлежащего расследования. В связи с этим и с учетом прецедентной практики по другим делам («Т. против России», «Л. против Молдовы») Европейский Суд пришел к выводу о нарушении также пункта 1 статьи 6 Конвенции, отметив, что использование судами первой и второй инстанций «самоизобличительных» показаний заявителя, полученных

«под пыткой» в ходе допросов на предварительном следствии, в качестве доказательств его виновности, независимо от влияния этих показаний на исход дела, свидетельствует о несправедливости судопроизводства в целом.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами Президиум Верховного Суда РФ постановил возобновить производство по данному уголовному делу в отношении Мукаева А.М. ввиду новых обстоятельств [36].

В данном случае недопустимые приемы допроса повлекли неоднократный пересмотр дела и отмену ряда судебных решений, что с одной стороны, привело к падению престижа судебной власти, существенным финансовым издержкам, а с другой, привело к возможности виновного избежать наказания. Только качественный, проведенный в соответствии со всеми условиями, закрепленными в нормах права, допрос, при котором использовались только этичные и легитимные тактические приемы, может обеспечить допустимость протокола допроса как доказательства в судебном заседании.

Допрос признается, по сравнению с другими следственными действиями, наиболее эффективным по возможности и объему использования тактических приемов, средств, правил или их сочетания, способствующих собиранию и использованию информации в расследовании нашей категории уголовных дел. Следователи при работе со свидетелями, подозреваемыми в основном оперируют логическими приемами и знаниями психологии [33].

Тактические приемы разнообразны по своей структуре и сущности, они в большинстве своем строятся на основе психологии и могут видоизменяться применительно к каждой конкретной ситуации, поэтому крайне сложно как перечислить все виды приемов, так и классифицировать их. Это обусловлено их изменчивостью и систематической актуализацией на практике. Поэтому, на наш взгляд, не так важно заключать их в стройную систему, важно каждому следователю знать основные виды тактических приемов, обладать познаниями в психологии и криминалистики, чтобы эффективно их использовать, а также проверять на допустимость каждый прием.

Глава 2 Особенности тактики допроса несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых

2.1 Тактика подготовки допроса несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых

Эффективность допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства во многом зависит от того, насколько эффективной будет подготовка к допросу. Анализ научной юридической литературы показывает, что подготовка к допросу – это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение оптимальных условий его производства.

Однако в первую очередь целесообразно говорить о тактике подготовки в долгосрочной перспективе. В первую очередь основой для тактики допроса является квалификация проводящего его субъекта. Относительно несовершеннолетних это означает, что субъект допроса, следовательно, должен быть знаком с двумя базовыми пластами знаний:

- знания уголовно-процессуальной основы допроса несовершеннолетнего;
- знания психологических и биологических особенностей несовершеннолетнего, влияющих на тактику их допроса.

Законодатель дифференцирует производство уголовных дел в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Исследуя содержание уголовно-процессуального законодательства, часто можно встретить термин «несовершеннолетний».

Опираясь на содержание ст. 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» можно предположить, что законодатель, применяя в законе термин «несовершеннолетний» («несовершеннолетние»), подразумевает, что несовершеннолетний – это лицо, не достигшее возраста 18 лет [49]. Н.А. Джанибекова и Ш.А. Зарипов справедливо отмечают: «Часто

подростков называют несовершеннолетними. Несовершеннолетний — юридическое определение ребенка или подростка, применяемое для разграничения различных прав и обязанностей, мер защиты, привилегий, существующих для взрослых и детей. Несовершеннолетние — лица, не достигшие возраста, с которым закон связывает наступление дееспособности (18 лет)» [15].

Исследователи, характеризуя возрастные и психологические особенности несовершеннолетних, отмечают: «Подростковый период характеризуется значительными как физиологическими, так и психологическими изменениями в организме, что сопровождается бурным физическим развитием, перестройкой эндокринной системы, половым созреванием и др.

Недостаточная сформированность нервной системы, а также преобладание процессов возбуждения над процессами торможения вызывают у подростков повышенную возбудимость, неумение сдерживать эмоции и впечатлительность, что зачастую приводит к импульсивному поведению, неспособности выдерживать длительные эмоциональные нагрузки и сильные стрессовые состояния. Поэтому, в этот период подростку наиболее трудно соразмерить внутренние порывы с теми требованиями, которые предъявляет ему общество. Также одновременно с этим происходит интенсивное социальное развитие личности: начинает формироваться мировоззрение, нравственные убеждения, принципы и идеалы, система оценочных суждений, самосознание, ощущение самостоятельности и взрослости.

Именно возникшее чувство взрослости и стремление быть и считаться взрослым является особенностью личности подростка и выражается в его новой жизненной позиции по отношению к людям и вообще к окружающему миру, а также определяет содержание и направление социальной активности, систему стремлений и переживаний.

Социальная активность подростка заключается в большой восприимчивости к усвоению норм, ценностей, способов поведения, которые

существуют в мире взрослых и в отношениях между ними» [1]. Несовершеннолетний по многим параметрам отличается от взрослого человека, поэтому при проведении допроса подозреваемого следователю необходимо обратить внимание, в первую очередь, на психологические особенности несовершеннолетнего, однако этим иногда пренебрегают.

В зависимости от психолого-возрастных качеств каждая возрастная группа обладает своими особенностями, которые необходимо учитывать. В целях базового деления в России используется педагогическая возрастная градация:

- младенец – от рождения до 2х лет;
- младший дошкольник – 2-4 года;
- средний дошкольник – 4-5 лет;
- старший дошкольник – 5-7 лет;
- младший школьник – 7-12 лет;
- подросток – 12-15 лет;
- юношество – 15-18 лет [53].

Возраст до двух лет непригоден для допроса в силу слабого развития мозга ребенка и его функций, можно узнать лишь некоторые базовые моменты, и то не всегда. Эти данные могут быть выяснены вне специальной процедуры и не служат доказательством. Однако некоторые ученые полагают, что допрос вполне целесообразно вести, начиная с 1 года 7 месяцев [28]. Данная позиция является весьма спорной, ведь дети развиваются по-разному.

Советский криминалист Б.М. Шавер, полагал, что «в известных случаях нужные следователю сведения могут быть получены от ребенка 6–7 лет» [50, с. 21]. А.О. Валова предполагает, что при наличии необходимой подготовки следователя и создания специальных условий, может быть проведен допрос несовершеннолетнего свидетеля в возрасте от трех лет, а в случае наличия у ребенка проблем с умственным развитием – с шести лет [6]. Что касается возраста допроса несовершеннолетнего обвиняемого, здесь все проще, ведь

минимальный порог наступления уголовной ответственности – четырнадцать лет.

При проведении допроса необходимо учитывать, что ребенок не всегда может сообщать достоверную информацию в силу того, что дети склонны фантазировать, преувеличивать или преуменьшать важность ситуации. Кроме того, они крайне подвержены чужому влиянию, могут действовать по воле родителей, иных законных представителей, выявление чего требует тонкой работы следователя.

Помимо этого, ребенок может преувеличивать свою значимость и сочинять, либо практически бессознательно стремиться помочь следователю и от того подстраиваться под его линию происходившего. Это делает интерпретацию показаний несовершеннолетнего правонарушителя очень сложной. При работе с детьми важное значение приобретают этические начала допроса как следственного действия. УПК РФ включил в себя некоторые нравственные начала, как, например, недопустимость унижения чести и достоинства, недопущение нерегламентированных законом действий и другое.

Таким образом, следователь должен оперировать большим объемом знаний, связанных со спецификой поведения несовершеннолетнего лица, при этом поведение следователя должно быть высоконравственным, он должен полноценно воспринимать такие явления как истина, правосудие и законность, чтить закон и держать себя сообразно занимаемой должности.

Именно вышеуказанные знания являются базой допроса несовершеннолетнего, и уже относительно особенностей несовершеннолетних строится тактика их допроса и тактика подготовки к такому виду допроса.

В юридической науке нет единого мнения о том, какие мероприятия должны проводиться в рамках подготовки к допросу. И. М. Егерев и А. В. Харитоновна отмечают: «Дискуссионным является вопрос о количестве и названии мероприятий, которые проводятся в рамках подготовки к допросу

вообще и к допросу несовершеннолетнего в частности. Так Н.И. Порубов и О.Я. Баев выделяют семь мероприятий: сбор исходных данных, определение очередности допросов, подготовка места допроса, техническое обеспечение, изучение специальных вопросов, определение участников допроса, составление плана допроса и проверка готовности к его проведению. Некоторые авторы выделяют четыре подготовительных мероприятия [23], другие - шесть, третьи - девять, четвертые - одиннадцать [23]» [16].

Изучив научную юридическую литературу, посвященную подготовке к допросу несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, а также уголовно-процессуальное законодательство, можно выделить следующие элементы подготовки к допросу несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Во-первых, изучение материалов уголовного дела. Данный элемент подготовки к допросу необходим для того, чтобы следователь (дознатель), в производстве которого находится уголовное дело, мог точно определить предмет допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. В юридической науке принято считать, что предмет допроса – это обстоятельства уголовного дела, которые должны установлены или уточнены в рамках допроса.

На что должен опираться следователь (дознатель), изучая материалы уголовного дела и определяя предмет допроса? По нашему мнению, следователь (дознатель) изучая материалы уголовного дела и определяя предмет допроса, должен ориентироваться:

- предмет доказывания. Стоит отметить, что производство уголовных дел в отношении несовершеннолетних – это усложненная форма уголовного судопроизводства, особенностью которой является предмет доказывания.
- осведомленности участника уголовного судопроизводства, который будет подвергнут допросу.

Исследователи отмечают, что следователи (дознатели) на практике часто пренебрегают данным элементом подготовки к допросу, поскольку

считают, что хорошо знают материалы уголовных дел, которые находятся в их производстве. Вместе с тем уголовные дела с участием несовершеннолетних – это сложные дела, которые, как правило, имеют большой объём. Кроме того, в производстве следователей (дознателей), как правило, находится много уголовных дел.

Во-вторых, изучение личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. По нашему мнению, в процессе подготовки к допросу несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства прежде всего должны быть установлено следующее:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;
- уровень психического развития и иные особенности его личности;
- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Точный возраст несовершеннолетнего может быть установлен на основании данных документов, удостоверяющих личность несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства (при их отсутствии следователь (дознатель), в производстве которого находится уголовное дело, может опираться на данные экспертизы).

Изучая личность несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, возникает вопрос о том, какие условия жизни и воспитания несовершеннолетнего должны быть установлены в рамках подготовки к допросу. По нашему мнению, следователь (дознатель) должен опираться на правила, которые разработаны Правительством РФ и Минпросвещением РФ, и, по которым осуществляется обследование условий жизни и воспитания несовершеннолетних [37; 38].

Анализируя данные правила, можно увидеть, что, обследуя условия жизни и воспитания несовершеннолетних, органы опеки и попечительства должны установить:

- уровень обеспечения основных потребностей ребенка: состояние здоровья несовершеннолетнего; его внешний вид; основной уход;

- удовлетворение базовых потребностей ребенка (например, в пище); социальная адаптация; воспитание и образование;
- удовлетворение эмоциональных потребностей ребенка;
 - семейное окружение ребенка: состав семьи; отношения, сложившиеся между членами семьи;
 - жилищно-бытовые и имущественные условия: Жилищно-бытовые условия, в которых проживает ребенок; обеспечение безопасности ребенка в соответствии с его возрастом; структура доходов семьи;
 - наличие обстоятельств, которые создают угрозу жизни и здоровью ребенка, его физическому и нравственному развитию либо нарушают его права и охраняемые законом интересы; факты пренебрежительного, жестокого, грубого, унижающего человеческое достоинство обращения, оскорбления или эксплуатации ребенка, физического или психического насилия над ребенком, покушения на его половую неприкосновенность.

Данные сведения о несовершеннолетнем участнике уголовного судопроизводства, на наш взгляд, способны рассказать об уровне психического развития и иных особенностях личности несовершеннолетнего.

Сведения условия жизни и воспитания, а также об уровне психического развития и иных особенностях личности несовершеннолетнего могут быть установлены с помощью различных средств. М.С. Потехин отмечает: «При расследовании уголовного дела, где в роли обвиняемого выступает несовершеннолетний, органом предварительного расследования в качестве характеризующего материала в отношении несовершеннолетнего выступают: 1) справка с места жительства; 2) характеристика из школы или иного учебного заведения; 3) характеристика с места жительства; 4) характеристика от участкового уполномоченного полиции; 5) акт обследования жилищно-бытовых условий; 6) справки из ПДН и КДН об имевшихся правонарушениях и мерах, принятых по ним; 7) история развития ребенка из поликлиники и амбулаторная карта» [39].

В-третьих, действия, направленные на определение места, времени и продолжительности допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

Анализ научной юридической литературы, посвященной допросу несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, показывает, что большинство исследователей считает, что допрос несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства должен проводиться в привычной для них обстановке. Привычная обстановка, как правило, есть дома или в учебном (воспитательном) учреждении, где учится (находится) несовершеннолетний участник.

А. А. Степанова и Р. Д. Файрушина [43] пишут: «По мнению В.И. Смылова, для несовершеннолетнего свидетеля местом допроса может быть не только дом или школа, но и улица, где ребенок играл и наблюдал интересующее событие: «Допрос на месте происшествия оказаться особенно полезным плодотворным. Это объясняется предметным характером мышления ребенка происшествия оживляет воспоминания о воспринятом, ребенок может указать на месте, где, что и как произошло...» [42].

М.И. Еникеев и Э.А. Черных считают, «несовершеннолетних может производиться в домашней обстановке, в медицинском учреждении, в школе, милиции и др. местах в зависимости от того, где можно добиться максимальной коммуникативной активности» [19, с. 55].

На практике следователи (дознаватели), экономя время, которое тратиться на дорогу, допрос несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, как правило, проводят в кабинетах.

Определяя продолжительность допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, важно помнить правила, которые указаны в УПК РФ, и, которые определять, что допросы несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства не могут продолжаться без перерыва:

- в возрасте до семи лет более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа;
- в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности - более двух часов;
- в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день.

Во-первых, несовершеннолетний гораздо быстрее утомляется, чем взрослый, а усталость может оказаться одним из источников ложных показаний. Во-вторых, длительные допросы недопустимы, так как могут вызвать стрессовое состояние или состояние безразличия к происходящему, что может привести к самоговору или замкнутости несовершеннолетнего.

Не случайно поэтому некоторые авторы среди условий, которые должны соблюдаться при допросе несовершеннолетних, называют «краткость (непродолжительность) допроса».

В-четвертых, определить участников уголовного судопроизводства, которые будут присутствовать при допросе несовершеннолетнего.

В нормах уголовно-процессуального законодательства есть положение, которые указывают на необходимость (возможность) участия в допросе несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства защитника, педагога (психолога), законного представителя несовершеннолетнего.

В ч. 1 ст. 191 УПК РФ, например, сказано: «При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно».

При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля».

В-пятых, составление плана допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. А.А. Степанова и Р.Д. Файрушина справедливо отмечают: «беспланный допрос неизбежно влечет за собой бессистемность и неполноту, неоднократные вызовы одних и тех же лиц, что в конечном счете скажется на качестве следствия.

Поэтому без преувеличения можно сказать, что грамотное планирование следственного действия - залог успеха его проведения» [43].

По мнению одних авторов, план допроса необходимо составлять в письменной форме. В нем должны найти отражение обстоятельства, подлежащие выяснению, и вопросы, которые необходимо поставить перед допрашиваемым. В плане следует предусмотреть, какие доказательства и в каком порядке предъявить.

Другие ученые считают, что составление письменного плана диктуется обстоятельствами дела и значимостью допроса: если допрос не представляет особой сложности, необходимость в составлении письменного его плана отпадает, и в этом случае ограничиваются лишь составлением перечня вопросов и определяют последовательность их выяснения.

Наконец, подготовить технические средства фиксации показаний несовершеннолетнего. Однако это не значит, что подготовку можно окончить. По мнению ряда ученых, следователь также должен примерно смоделировать процедуру допроса.

Применение метода ситуационного моделирования при подготовке допроса, по мнению профессора Т.С. Волчецкой, состоит в том, что следователь заранее строит перспективную модель предстоящего допроса – многовариантный его сценарий (в соответствии с количеством возможных типов ситуаций), а потом мысленно “проигрывает” в своем сознании соответствующие варианты сложных ситуаций и намечает линию собственного поведения [12, с.11].

Таким образом, нужно учитывать, что подросток - это ещё не взрослый человек, у него ещё в процессе формирования все личностные качества, не говоря уже о нервной системе и функционировании организма в целом. Поэтому следователь должен проследить, чтобы не оказывалось давление на подростка, вопросы задавались в доступной ему форме, в целом чтобы была создана атмосфера дружелюбия и эмоционального спокойствия.

Подросток должен расслабиться, не волноваться, понимать, что рядом с ним находятся не враги, а люди, которые ему желают только добра. Именно такая обстановка способствует получению качественного результата в ходе общения.

Работая с подростками, необходимо чётко понимать, что развитие личности осуществляется в деятельности, управляемой системой мотивов, присущих данной личности. Как предпосылка и результат развития личности выступают потребности, а движущей силой служит внутреннее противоречие между растущими потребностями и реальными возможностями их удовлетворения.

Таким образом, подготовка к допросу является крайне важным этапом, который нельзя игнорировать, наоборот, к нему необходимо подходить со всей ответственностью.

2.2 Тактика проведения допроса несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых

Допрос несовершеннолетнего лица является процедурой куда более сложной, чем допрос совершеннолетнего в связи с необходимостью учета множества факторов: психологических, этических, физиологических, уголовно-процессуальных. Исходя из этих факторов, следователь избирает и тактические методы производства допроса.

Л.В. Стручкова резонно указывает, что «к таким особенностям можно отнести ограниченный круг знаний, минимальный жизненный опыт, отсутствие профессиональных знаний, нестабильное эмоциональное состояние, слабое критическое мышление, необъективность в оценке своего поведения и окружающей обстановки, повышенная склонность к фантазированию и т. д. Все эти особенности необходимо учитывать при определении тактики допроса» [44, с. 62].

Как отмечают ученые, «сущность допроса состоит в оказании психологического воздействия допрашивающего лица на непосредственно допрашиваемого несовершеннолетнего. Целью допроса является получение от допрашиваемого подростка необходимых сведений о событиях того или иного преступления, о лицах, которые его совершили, а также способах и условиях совершения преступления» [3].

При допросе несовершеннолетнего особое значение имеет психологический контакт, добиться которого бывает сложно, так как встает проблема установления психологического контакта с несовершеннолетним правонарушителем и сохранения доверия к следователю. Это вызвано психическим состоянием подростка, которое связано с воздействием на него взрослого лица.

Необходимо снизить у подростка чувство страха и тревожности. С этой целью разговор нужно вести спокойным тоном. В любом случае следователю необходимо учитывать, что личность каждого подростка является универсальной [10].

Установление психологического контакта следователя с несовершеннолетним и его поддержание во время допроса зависит:

- от организационных мероприятий, проведенных при подготовке к допросу и непосредственно во время допроса;
- от профессиональных и нравственно-психологических качеств следователя;
- от личностных качеств несовершеннолетнего и глубины его социальной запущенности;
- от готовности несовершеннолетнего к общению со следователем.

Исходя из настроения несовершеннолетнего, во время допроса действует конфликтная или бесконфликтная ситуация. В отношении несовершеннолетних конфликтная ситуация может возникнуть не только при допросе подозреваемого, обвиняемого, но также и при допросе свидетеля.

Если свидетель малолетний, его может испугать происходящее, поэтому необходимо использовать соответствующие тактические приемы: допрос в знакомом пространстве, помещении; допрос в неформальной одежде, если ребенка пугает форма; доброжелательный, понимающий посыл от следователя.

Если свидетель подросток, он может не захотеть считаться «стукачом», и, в связи с этим, отказаться от дачи показаний. В этом случае следователю надлежит использовать логическую аргументацию и объяснить важность показаний несовершеннолетнего.

В этом случае следователю необходимо воздействовать на эмоциональную сферу несовершеннолетнего, указать, что без его показаний не получится расследовать дело должным образом и преступник уйдет от ответственности, сможет причинить вред другим лицам.

Приемы, направленные на эмоциональную сферу несовершеннолетнего также эффективны при допросе подозреваемого, обвиняемого. В этом случае следователь должен:

- разъяснение несовершеннолетнему обвиняемому, что в соответствии со ст. 61, 62 УК РФ активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления является обстоятельством, смягчающим наказание;
- разъяснить, что в связи с деятельным раскаянием в соответствии со ст. 75 УК РФ он может быть освобожден от уголовной ответственности;
- широкое разъяснение несовершеннолетнему запрета, который он нарушил.

Интересные результаты принесла аналитическая работа К.В. Муравьева, А.Б. Соколова, П.В. Козловского и А.П. Алексеевской, в рамках которой проводился опрос следователей. Они отмечают, что в бесконфликтной ситуации эффективными будут следующие тактические приемы:

- смежность (на целесообразность использования этого тактического приема указали 26,47% респондентов). Данный прием позволяет установить определенные сведения о событии или предмете, которых несовершеннолетний допрашиваемый не помнит, с помощью сведений о других событиях или предметах, находившихся в пространственной или временной связи с искомыми. Например, когда не достигший совершеннолетия подозреваемый не помнит момента прибытия к месту преступления, следователь предлагает ему вспомнить какие-либо события, которые предшествовали либо последовали за моментом его прибытия к этому месту.
- наглядность (рациональным использование данного тактического приема считают 52,94% респондентов). Указанный прием дает возможность получить точную словесную либо цифровую характеристику признака события, действия или предмета. Например, подросток затрудняется указать место подхода, проникновения или убийства с места совершения преступления, следователь предлагает нарисовать на листе бумаги с изображением

фрагмента местности, полученной из электронного справочника карт городов (например, «2ГИС»), маршрут движения и последовательность действий до, в момент и после совершения преступления;

- контрастность (эффективным использование данного тактического приема считают 41,17% респондентов). Рассматриваемый прием позволяет установить интересующие следователя сведения о признаках события или предмета, которые несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый затрудняется назвать, путем указания на контрастные признаки (большой или маленький рост; светлый или темный цвет и т. п.). Например, подросток затрудняется описать внешность лица, которому реализовал похищенное имущество (потенциальный свидетель). Следователь может попросить несовершеннолетнего допрашиваемого сравнить его рост с ростом самого следователя (по аналогии — раса, пол, цвет волос и т. д.);
- сходность (оптимальным данный тактический прием считают 35,29% респондентов). Исследуемый прием дает возможность установить сведения о событии или предмете преступного посягательства с помощью аналога. Например, не достигший совершеннолетия подозреваемый не может описать похищенное имущество (мобильный телефон, ноутбук и т. п.), следователь предлагает ему посмотреть на свой мобильный телефон либо продемонстрировать ему каталог мобильных телефонов и ноутбуков. В результате применения данного тактического приема подросток сможет описать признаки предмета хищения [31].

После установления психологического контакта, когда несовершеннолетний пусть не доверяет следователю, но готов дать показания, допрос переходит в фазу свободного рассказа. Со стороны следователя необходимо деятельное участие на этом этапе, заключающееся в направлении рассказа несовершеннолетнего.

В связи с тем, что мозг несовершеннолетнего не до конца сформирован, ему сложнее чем взрослому, излагать свои мысли и указывать на взаимосвязь события, поэтому следователю необходимо четко следить за структурой повествования, уточняя какое событие в какое время произошло.

При этом необходимо помнить, что несовершеннолетний при такой беседе может фантазировать, что требует обязательной просьбы повторить и уточнить определенные моменты. Начинать такой рассказ лучше с предшествующих событий, например, если преступление совершено вечером, попросить вспомнить как прошла учеба в день преступления, с кем виделся, с кем общался несовершеннолетний и т. д. [44].

Однако при этом нельзя полностью отходить от концепции данного этапа – нецелесообразно задавать дополнительные и уточняющие вопросы, не направленные на структурирование беседы.

На стадии вопроса-ответа нужно придерживаться доброжелательного, спокойного и уверенного тона в сочетании с необходимым уровнем настойчивости и твердости. Вопросы необходимо формулировать тщательно. Они должны быть понятными и не двусмысленными.

Нельзя задавать наводящие вопросы, подсказывать или делать внушения.

Нужно убедиться в том, что несовершеннолетний правильно понимает задаваемые ему вопросы. Если же подросток не понимает, то необходимо переформулировать вопрос и задать его еще раз или разделить на части. Во время проведения допроса необходимо употреблять общепринятые термины и понятия, а также в случае необходимости прибегать к использованию современной подростковой лексики [13].

Неправильное понимание вопросов направит допрашиваемого по ложному пути, не приведет к припоминанию нужных фактов. Задаваемые вопросы не должны быть подсказывающими или сбивающими. В каждом конкретном случае следователю следует индивидуализировать побудители к

припоминанию, так как причины затруднения в припоминании могут быть различны.

При допросе несовершеннолетнего также целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- допущение легенды – следователь дает возможность несовершеннолетнему высказаться и изложить его версию происходящего, зная по другим доказательствам, что показания несовершеннолетнего ложные. В процессе получения показаний следователь отмечает их нелогичность и несогласованность, указывая на это несовершеннолетнему и побуждая его давать правдивые показания;
- прерывание лжи – в противовес вышеуказанному приему, следователь сразу пресекает попытки дачи ложных показаний, предъявляет иные доказательства, которые опровергают слова несовершеннолетнего. В зависимости от ситуации следователю необходимо определить, какой из двух методов, связанных с ложными показаниями, необходимо использовать;
- отвлечение внимания – следователь задает дополнительные вопросы, не связанные с интересующим его эпизодом, чтобы усыпить бдительность допрашиваемого;
- уточнение – следователь акцентирует внимание на важных моментах, побуждая несовершеннолетнего более подробно на них остановиться;
- детализация – следователь задает короткие и конкретные вопросы, чтобы конкретизировать расплывчатые показания;
- контроль - тактический прием, заключающийся в постановке вопросов, прямо не относящихся к теме допроса, но позволяющих получить контрольные сведения для проверки правильности показаний об отдельных фактах;

- косвенное внушение - если лицо отказывается от дачи показаний, следователь может сообщить некоторые факты, достоверно установленные, в целях создания преувеличенного представления о своей осведомленности.

При использовании любого тактического приема следователь должен четко понимать границы допустимого поведения. В связи с этим при допросе несовершеннолетнего следователь не должен:

- относиться к ребенку уничижительно, не воспринимая его как личность;
- делать скоропалительные выводы и навязывать их несовершеннолетнему;
- задавать наводящие вопросы;
- небрежно относиться к работе, считая, что допрос ребенка ничего не принесет;
- формально исполнять свои обязанности;
- вести себя с ребенком как с заведомо виновным;
- давить на несовершеннолетнего и нагнетать атмосферу, в которой несовершеннолетнему будет некомфортно;
- пугать несовершеннолетнего;
- насмехаться над несовершеннолетним и фамильярничать;
- опускаться до использования подростковой лексики и сленга.

Допрос несовершеннолетнего лица имеет одно крайне существенное отличие от допроса взрослого – необходимость участия в нем помимо следователя, допрашиваемого и адвоката, также и иных лиц в обязательном порядке. Это обязательное присутствие педагога, психолога и законных представителей.

Согласно ст. 191 УПК РФ, при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или

отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

Согласно ст. 425 УПК РФ, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.

Смысл деятельности педагога (психолога) состоит в предотвращении или уменьшении психотравмирующего воздействия процедуры следственного действия на несовершеннолетнего путем создания спокойной доброжелательной обстановки, обеспечивающей эффективное взаимодействие следователя и несовершеннолетнего; пресечения и коррекции применяемых следователем тактических приемов, угрожающих психическому здоровью ребенка или подростка [29].

Как представляется, механизм правового регулирования деятельности педагога (психолога) в уголовном процессе должен не просто обеспечивать присутствие его как незаинтересованного взрослого при проведении следственного действия с участием несовершеннолетнего, но и возможность

активного участия в нем. Для этого важно регламентировать права педагога (психолога) не только в ходе следственного действия, но и до его начала.

Предварительная подготовка педагога (психолога) к следственному действию должна включать в себя как ознакомление с материалами уголовного дела, содержащими сведения о личности несовершеннолетнего, его процессуальном статусе и иных имеющих значение обстоятельствах, так и беседу с несовершеннолетним, а возможно, и с его законным представителем.

Участие законного представителя, родителя, опекуна или другого лица, должно способствовать более полной защите несовершеннолетнего. Однако помимо круга лиц, имеющих право являться законными представителями несовершеннолетнего, в уголовно-процессуальном законодательстве более не предусмотрено критериев и условий, которым должно соответствовать лицо потенциально являющиеся законным представителем.

В соответствии со статьей 428 УПК РФ в судебное заседание вызываются законные представители несовершеннолетнего подсудимого, а с учетом обязательности установления условий его жизни и воспитания (пункт 2 части 1 статьи 421 УПК РФ) - представители учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего.

В этих целях суд обязан известить о времени и месте рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого предприятие, учреждение и организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а при необходимости принять меры к обеспечению явки в суд представителей этих организаций, учебных и трудовых коллективов.

Если несовершеннолетний состоял или состоит на учете в психоневрологическом диспансере либо материалы в отношении его рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, суд должен при наличии к тому оснований решить вопрос об их явке.

Извещение указанных лиц допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

Законный представитель несовершеннолетнего допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника при отсутствии к тому препятствий, предусмотренных законом (статья 72, часть 2 статьи 428 УПК РФ и др.). Если законный представитель несовершеннолетнего допущен в качестве защитника или гражданского ответчика, то он имеет права и несет ответственность, предусмотренные статьями 53 и 54 УПК РФ (часть 4 статьи 428 УПК РФ) [37].

Суд вправе отстранить законного представителя несовершеннолетнего подсудимого от участия в судебном разбирательстве, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего (часть 2 статьи 428 УПК РФ). В этом случае к участию в разбирательстве допускается другой законный представитель несовершеннолетнего из числа лиц, указанных в пункте 12 статьи 5 УПК РФ [47].

К действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Недопустимо привлечение к участию в деле в качестве законных представителей лиц, которые совершили преступление совместно с несовершеннолетним подсудимым, а также лиц, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление.

Соответственно, выбор законного представителя имеет некую формальность и следователь дознаватель, суд решает данный вопрос по своему усмотрению в каждом случае с учетом обстоятельств уголовного дела.

При этом в целях надлежащего обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего полагаем необходимым учитывать волеизъявление родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, являющихся законными представителями, мнение других возможных законных представителей, а также мнение самого несовершеннолетнего при допуске к участию лица в качестве законного представителя.

Также не оговорен вопрос о количестве законных представителей, тогда как привлечение нескольких лиц в качестве законных представителей может повлечь путаницу и существенно затянуть дело в случае, если она не смогут договориться между собой.

Если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства.

Проводя допрос с несовершеннолетним свидетелем или подозреваемым/обвиняемым, следователь должен также учитывать воздействие на психику несовершеннолетних указанных лиц.

Кроме того, указанные лица могут вмешиваться в процесс допроса, что существенно осложняет деятельность следователя и мешает получению правдивых показаний. Поэтому следователю необходимо найти подход также и к законным представителям, уверив их в том, что он действует на благо несовершеннолетнего.

Таким образом, допрос можно признать сложнейшим с точки зрения криминалистической тактики следственным действием, а в случае проведения допроса несовершеннолетнего лица, процедура еще более усложняется. Следователь должен учитывать, как особенности несовершеннолетнего, так и

смежных лиц, аккуратно применять тактические приемы, а также легко менять тактику поведения, подстраиваясь под изменчивые реалии допроса.

2.3 Тактика фиксации и оценки допроса несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых

В силу физических и психических особенностей несовершеннолетнее лицо существенно отличается от совершеннолетнего, поэтому учитывать эти особенности в рамках предварительного следствия необходимо. Законодательство РФ устанавливает специфические правила по допросу несовершеннолетних, доктрина и практика представляют большой арсенал психологических и педагогических методов, позволяющих добиться максимума информации от ребенка.

Однако даже при удачно проведенном допросе работа следователя не заканчивается. Он обязан должным образом зафиксировать и оценить показания. Только после это он получит пригодную для следствия информацию.

Показания несовершеннолетних характеризуются следующими особенностями:

- отрывочность ответов;
- уход от ответа на прямой вопрос, пространный ответ;
- обилие лишних подробностей, не относящихся к делу, либо полное отсутствие подробностей;
- наличие невербальных сигналов, передача информации мимикой («вот такое лицо было «ребенок скорчил рожицу»»), жестами.

В виду этого фиксация и толкование показаний несовершеннолетних, в особенности малолетних, часто вызывает затруднение. В протоколе следственного действия должны быть зафиксированы все слова несовершеннолетнего, указаны какие жесты он показал, как себя вел, потому что все это в общем дает полную картину событий.

Однако часто в протоколе не фиксируются отдельные моменты, которые сложно описать юридическим языком, а некоторые намеренно упускаются как незначительные или побочные.

О.П. Виноградова отмечает: «В следственной практике был случай, когда при допросе несовершеннолетний потерпевший указал, что один из напавших на него «был рыжий». Зафиксировав эту фразу в протоколе допроса, следователь добавил свое разъяснение - «то есть у нападавшего были рыжие волосы». Однако в дальнейшем, после того как были заданы уточняющие вопросы, стало понятно, что потерпевший, определяя нападавшего как «рыжий», имел в виду, что последний был одет в футболку с такой надписью» [11, с. 210].

Ряд авторов полагают, что неправдивая информация может быть обусловлена добросовестным заблуждением несовершеннолетнего, неправильным пониманием сущности тех или иных событий. При создании такой ситуации необходимо оценить уровень интеллектуальных способностей несовершеннолетнего допрашиваемого, возможность объективного восприятия окружающей действительности.

Такую оценку можно дать при помощи наводящих вопросов с использованием различных ассоциативных рядов, выстраивание которых должно осуществляться самим допрашиваемым.

Так, для того чтобы выяснить, разбирается ли несовершеннолетний в днях недели или в часах, можно использовать вопросы, привязывая их к привычному для ребенка режиму. Например, ко времени, когда он идет в школу или на занятия в секцию, - просить обозначать время суток в ассоциации темно - светло и т. п. [24].

В связи с этим очевидна необходимость дословно фиксировать слова несовершеннолетнего допрашиваемого, а также уточнять значение сказанного в случае малейшего сомнения.

Допрос несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства будет эффективен и успешен для уголовного дела, если следователь (дознатель):

- тактически правильно подготовиться к данному следственному действию;
- тактически правильно проведёт допрос несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства;
- правильно зафиксирует показания, полученные в рамках допроса.

Анализ научной юридической литературы показывает, что в настоящее время следователь (дознатель) может на практике применять следующие способы фиксации показаний несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства:

- протоколирование;
- звукозапись;
- видеозапись;
- стенографирования.

Звуко – и видеозапись все чаще применяются в рамках уголовного судопроизводства. Это объясняется тем, что данные средства фиксации показаний позволяют полно и детально зафиксировать обстановку, в которой производился допрос.

Их достоинством является также то, что звуко и видеозаписи могут стать основой судебной экспертизы, проводимой психиатрами или психологами, поскольку позволяют изучить мимику, жесты, вариации поведения несовершеннолетнего в различных ситуациях [30, с. 13].

Исследователи отмечают, что основным средством фиксации показаний, полученных в рамках допроса, является протоколирование. В научной юридической литературе можно встретить множество относительно того, как раскрывать содержание термина «протоколирование». Например, С.В. Тетюев пишет: «Протоколирование представляет собой вербальную (словесную) форму фиксации доказательственной информации» [45, с. 19].

Основываясь на анализе научной юридической литературы, можно сделать вывод, что протоколирование – это вербальная (словесная) форма фиксации показаний, которая осуществляется посредством составления процессуального документа, фиксирующего ход, содержание, результаты допроса, а также данные, о фиксации которых говорится в уголовно-процессуальном законодательстве.

Преимуществом данного средства фиксации показаний является то, что протоколирование – это единственное средство фиксации показаний, полученных в ходе допроса, которое способно удостоверить соблюдение всех требований уголовно-процессуального законодательства, которые предъявляются к допросу несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства (иные средства фиксации, как правило, фиксируют только познавательный результат следственного действия).

Фиксация показаний несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства посредством протоколирования может осуществляться следователем (дознавателем) в процессе допроса и по окончании допроса. Исследователи рекомендуют протоколировать показания несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства после завершения устной части допроса.

З.О. Давидович пишет: «Тактической особенностью хода и результата допроса несовершеннолетнего является то, что протокол целесообразно составлять после завершения устной части допроса, а не в его ходе. Параллельное составление протокола своей официальностью может напугать несовершеннолетнего, создать ощущение безразличия следователя к допрашиваемому лицу или недоверия» [14].

При этом, характерные обороты речи и наиболее информационно-значимые высказывания необходимо фиксировать в процессе допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. Следователь (дознаватель) не всегда может вспомнить сленговые выражения, которые употреблялись несовершеннолетним в ходе допроса.

Е.В. Васьков и Ф.С. Сафуанов отмечают, что «при замене высказываний несовершеннолетнего можно упустить выражения, придающие всем показаниям особую окраску, а истинный смысл его показаний в определенных случаях может открыться лишь после тщательного их анализа следователем» [9, с. 14].

Что нельзя включать в протокол допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства:

- термины, значение которых несовершеннолетний не может объяснить.
- нецензурные слова и выражение. Следователь (дознатель), фиксируя показания несовершеннолетнего, должен сформулировать иначе нецензурные слова и выражения [41, с. 415]. Приведем пример из судебной практики, когда использование следователем в процессуальных документах ненормативной лексики послужило основанием для вынесения частного постановления.

В Определении Верховного Суда РФ от 18.07.2012 N 49-О12-38СП сказано: «По приговору Верховного суда республики Башкортостан от 6 апреля 2012 г. Л. осужден за изнасилование, а также за действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней с применением насилия к потерпевшей, группой лиц с угрозой убийством.

Одновременно по настоящему уголовному делу суд вынес частное постановление, которым обратил внимание руководителя СУ СК РФ по РБ на факты нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные следователем и заместителем руководителя следственного отдела, выразившиеся в том, что при производстве следственных действий — очных ставок, допросе потерпевшей, свидетелей и других лиц следователями в протоколах использована ненормативная лексика — нецензурные выражения.

В кассационной жалобе заместитель руководителя отдела СУ СК РФ по РБ просил частное постановление отменить, указывая, что использование им при составлении процессуальных документов, в протоколах допросов и очных

ставок ненормативной лексики не противоречит требованиям закона, согласно которым показания допрашиваемых лиц должны быть записаны от первого лица и по возможности дословно. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ 18 июля 2012 г. частное постановление оставила без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения, указав следующее.

В соответствие со ст.29 УПК РФ, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым. Судом сделан обоснованный вывод о том, что использование следователями в процессуальных документах ненормативной лексики — нецензурных выражений является прямым нарушением требований закона» [32].

Кроме того, следователь (дознатель), протоколируя показания несовершеннолетнего, должен включать в протокол допроса пояснения жаргонных слов, которые встречаются в показаниях несовершеннолетнего».

Вывод о том, что слова и выражения, которые не соответствуют нормам современного русского литературного языка, должны исключаться из протоколов допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, основан, в том числе, на анализе содержания Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации». В ч. 6 ст. 1 данного закона сказано: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского

литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» [48].

Характеризуя тактику фиксации показаний несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, необходимо сказать, что, если допрашиваемый попросил, чтобы его показания были написаны собственноручно, такая возможность ему предоставляется после того, как он даст показания, причем делается соответствующая отметка в протоколе допроса.

Собственноручно изложенные показания подписываются допрашиваемым и следователем [22, с. 82]. В протокол записываются все предъявленные доказательства, заявленные ходатайства, указываются использованные технические средства, время начала и окончания перерыва для отдыха и др. Изготовленные допрашиваемым схемы, рисунки и т.п. приобщаются к протоколу. При этом П.С. Ефимичев и С.П. Ефимичев отмечают, что «в протоколе так же должно быть отмечено, по чьей инициативе изготовлена иллюстрация — обвиняемого или следователя» [21].

Что касается оценки показаний несовершеннолетнего, то показания часто бывают недостоверными в силу различных причин: недостатков восприятия (ребенок перепутал и неправильно трактовал увиденное), впечатлительности, внушаемости, страха (напал не человек, а «страшный монстр с горящими глазами).

Поэтому такое важное место отводится именно оценке доказательств.

Сейчас по всему миру используется список девятнадцати признаков реальности, который был сформированы британскими и немецкими учеными [52]:

- логическая согласованность речи;
- естественное, не заученное течение речи;
- детальность повествования;

- наличие контекста в повествовании (какая была погода в тот день, были ли тучи, сколько деревьев было на месте событий и т.д.);
- наличие взаимодействия лиц в рассказе (пересказ диалога, конклюдентных действий и другого);
- детальность пересказа диалогов;
- изменение хода событий в повествовании (рассказ не может быть «гладким», «прилизанным»);
- в речи присутствует описание заметных, ярких деталей;
- в речи присутствует описание обстоятельств, не относящихся к делу (ребенок не в состоянии вычленивть только те действия и события, которые привели к происшествию, поэтому рассказывает все, что запомнил);
- специфическое описание незнакомых деталей (например, «большая машина, внедорожник» вместо модели и марки);
- наличие сравнения с прошлым опытом;
- присутствие в речи оценки своих чувств и эмоций по поводу случившегося;
- попытка оценки чувств лица, совершившего преступления (ребенок основывается на чувственно-эмоциональном опыте и оперирует понятиями «злой», «грустный», «веселый»);
- наличие дополнений к ранее сказанному в результате всплывания в памяти того или иного факта;
- признание ребенком несовершенства памяти;
- озабоченность ценностью показаний (насколько четко было изложено, все ли было сказано, ребенок может сомневаться в правильности изложения последовательности событий);
- описание неверности поведения (нарушение запрета, просьбы, которые привели несовершеннолетнего к месту события);
- отсутствие чувств к преступнику, нацеленность на событие;

- указание на детали, которые не могут быть придуманы на основе знаний и опыта.

Однако использование этой методики не дает на сто процентов верного результата, вероятность ошибки остается высокой, поэтому она используется в большей степени как вспомогательный метод.

Следователь при проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля или обвиняемого должен быть куда более внимателен, чем при допросе взрослого человека: четко фиксировать все сказанное, даже если сказанное плохо поддается восприятию, чтобы впоследствии иметь возможность расшифровать показания и оценить их, не упустив ни одной важной детали.

Таким образом, следователь в своем идеальном виде должен быть осведомлен о психологических особенностях несовершеннолетнего, уметь применять на практике педагогические методы и вместе с тем неукоснительно соблюдать требования законодательства, морали и нравственности. Однако зафиксировано, что такая высокая квалификация кадров редка.

Прокурорская проверка, проводимая в Москве в 2015 году выявила - 74% следователей не делают различий между взрослым и несовершеннолетним [5], что негативно влияет на следствие. Также часто они не производят должную подготовку к допросу, а также не используют весь арсенал тактических методов, которые могут применяться при допросе несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых, что непосредственным образом сказывается на качестве следствия.

Заключение

В результате квалифицированного допроса следователь/дознатель может получить важную, точную и правдивую информацию. Для этого ему необходимо владеть тактическими средствами, применяемыми при допросе конкретной категории лиц, а также обладать психологическими, педагогическими знаниями, чтобы найти подход к допрашиваемому и получить максимум данных.

Вместе с тем, криминалистическое содержание допроса куда шире уголовно-процессуального. Это связано с тем, что в процессе допроса следователь/дознатель воспринимает как вербальные, так и невербальные знаки допрашиваемого (жесты, мимика, интонации) и анализирует их, что способствует успешному протеканию допроса.

Также следователь/дознатель использует тактико-психологические приемы и осуществляет психологическое воздействие на допрашиваемого (например, создание располагающей, доверительной атмосферы, сигнализирующей допрашиваемому, что следователь/дознатель на его стороне).

Таким образом, если с уголовно-процессуальной точки зрения, допрос имеет четкую форму, за границы которой выходить нельзя, то с криминалистической допрос ограничивается только юридической этикой, и следователь/дознатель имеет возможность использовать большой арсенал тактических и психологических приемов вплоть до сомнительных (например, запугивание допрашиваемого подозреваемого с целью получения признания в совершении преступления).

Тактика допроса разработана достаточно хорошо и предоставляет следователю возможность выбрать сообразную ситуации линию поведения. В первую очередь, следователь должен тщательно подготовиться к допросу и выяснить всю доступную информацию о допрашиваемом, на основе которой построить план допроса. Собственно, при допросе следователю следует

придерживаться упомянутой структуры допроса, не пропуская и не перескакивая стадии.

При этом в каждой стадии должны быть избраны подходящие тактические приемы. Это очень важно, потому что неверно подобранный прием может повлечь негативный результат. Например, чрезмерное давление на допрашиваемого свидетеля после психотравмирующей ситуации может привести к невозможности получения от него показаний. Допрос признается, по сравнению с другими следственными действиями, наиболее эффективным по возможности и объему использования тактических приемов, средств, правил или их сочетания, способствующих собиранию и использованию информации в расследовании нашей категории уголовных дел.

Следователи при работе со свидетелями, подозреваемыми в основном оперируют логическими приемами и знаниями психологии. Прием предъявления доказательств направлен на изменение позиции допрашиваемого. Следователь может придерживаться одного из трех методов предъявления доказательств:

- постепенное с остановкой на каждом доказательстве помогает сформировать у допрашиваемого впечатление, что по делу собраны уже все доказательства, позволяющие установить истину по делу. В данном случае, например, обвиняемый может признать свою вину, почувствовав, что отрицать её бессмысленно;
- предъявление самого весомого доказательства, дабы вызвать у допрашиваемого волнение и впечатление, что истина по делу практически доказана, так что, например, обвиняемому стоило бы признать вину, чтобы облегчить свою участь;
- предъявление всей совокупности доказательств служит той же цели, а выбор одного из методов зависит от позиции и психологических особенностей допрашиваемого. Следователь самостоятельно на основе имеющихся данных должен определить наиболее отвечающий ситуации метод.

Тактические приемы разнообразны по своей структуре и сущности, они в большинстве своем строятся на основе психологии и могут видоизменяться применительно к каждой конкретной ситуации, поэтому крайне сложно как перечислить все виды приемов, так и классифицировать их. Это обусловлено их изменчивостью и систематической актуализацией на практике.

Поэтому, на наш взгляд, не так важно заключать их в стройную систему, важно каждому следователю знать основные виды тактических приемов, обладать познаниями в психологии и криминалистики, чтобы эффективно их использовать, а также проверять на допустимость каждый прием.

Бесконфликтная ситуация характеризуется открытостью допрашиваемого, его в целом благожелательным отношением к следователю и дачей правдивых показаний. В этой ситуации допрашиваемый не противопоставляет себя следователю, показывает свою готовность рассказать всю известную ему информацию по делу. В этом случае могут применяться следующие приемы:

- возбуждение ассоциаций;
- подробный допрос;
- снятие эмоционального напряжения;
- замедленный тем допроса;
- допрос на месте происшествия;
- условия повышенной наглядности;
- предъявление вещественных доказательств.

Все эти приемы направлены на возбуждении воспоминаний о происшествии у допрашиваемого, дабы он мог вспомнить необходимые для дела детали.

Конфликтная ситуация возникает, когда допрашиваемый противопоставляет себя следователю, относится к нему негативно. Конфликт проявляется следующим образом: лицо отказывается от дачи показаний или уклоняется от них (отказывается входить в психологический контакт со следователем); дает ложные показания или утаивает часть информации;

уничтожает доказательства, шантажирует, угрожает свидетелю и потерпевшим; наносит себе ранения, нападает на следователя и присутствующих при допросе лиц [18].

Каждая конфликтная ситуация требует индивидуального подхода. Когда допрашиваемый отказывается от дачи показаний, целесообразно применить следующие тактические приемы:

- необходимо выяснить причину отказа от дачи показаний и постараться устранить ее;
- провести беседу на нейтральную тему. При этом желательно найти тему, которая близка допрашиваемому, интересует его;
- выразить сочувствие. Оно выражается в зависимости от процессуального положения допрашиваемого. Для подозреваемого и обвиняемого сочувствие выражается в форме: «Судя по всему, жизнь Вас не баловала», или «Как много в этой жизни Вам пришлось пережить». Потерпевшему сочувствие выражается в форме: «Я понимаю, что Вам неприятно вспоминать это событие, но для установления истины и привлечения виновного к ответственности, это необходимо»;
- предложить в любое время обращаться за советом и помощью, для чего сообщить номера служебных телефонов для контакта;
- растолковать допрашиваемому, что отказ от дачи показаний ухудшает возможности защиты его прав и интересов, а также использовать иные приемы.

Эффективность допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства во многом зависит от того, насколько эффективной будет подготовка к допросу. Анализ научной юридической литературы показывает, что подготовка к допросу – это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение оптимальных условий его производства.

При использовании любого тактического приема следователь должен четко понимать границы допустимого поведения. В связи с этим при допросе несовершеннолетнего следователь не должен:

- относиться к ребенку унижительно, не воспринимая его как личность;
- делать скоропалительные выводы и навязывать их несовершеннолетнему;
- задавать наводящие вопросы;
- небрежно относиться к работе, считая, что допрос ребенка ничего не принесет;
- формально исполнять свои обязанности;
- вести себя с ребенком как с заведомо виновным;
- давить на несовершеннолетнего и нагнетать атмосферу, в которой несовершеннолетнему будет некомфортно;
- пугать несовершеннолетнего;
- насмехаться над несовершеннолетним и фамильярничать;
- опускаться до использования подростковой лексики и сленга.

При допросе несовершеннолетнего также целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- допущение легенды – следователь дает возможность несовершеннолетнему высказаться и изложить его версию происходящего, зная по другим доказательствам, что показания несовершеннолетнего ложные. В процессе получения показаний следователь отмечает их нелогичность и несогласованность, указывая на это несовершеннолетнему и побуждая его давать правдивые показания;
- прерывание лжи – в противовес вышеуказанному приему, следователь сразу пресекает попытки дачи ложных показаний, предъявляет иные доказательства, которые опровергают слова несовершеннолетнего. В зависимости от ситуации следователю

необходимо определить, какой из двух методов, связанных с ложными показаниями, необходимо использовать;

- отвлечение внимания – следователь задает дополнительные вопросы, не связанные с интересующим его эпизодом, чтобы усыпить бдительность допрашиваемого;
- уточнение – следователь акцентирует внимание на важных моментах, побуждая несовершеннолетнего более подробно на них остановиться;
- детализация – следователь задает короткие и конкретные вопросы, чтобы конкретизировать расплывчатые показания;
- контроль - тактический прием, заключающийся в постановке вопросов, прямо не относящихся к теме допроса, но позволяющих получить контрольные сведения для проверки правильности показаний об отдельных фактах;
- косвенное внушение - если лицо отказывается от дачи показаний, следователь может сообщить некоторые факты, достоверно установленные, в целях создания преувеличенного представления о своей осведомленности.

Проводя допрос с несовершеннолетним свидетелем или подозреваемым/обвиняемым, следователь должен также учитывать воздействие на психику несовершеннолетних законных представителей, педагога, психолога.

Кроме того, указанные лица могут вмешиваться в процесс допроса, что существенно осложняет деятельность следователя и мешает получению правдивых показаний.

Поэтому следователю необходимо найти подход также и к законным представителям, уверив их в том, что он действует на благо несовершеннолетнего.

Таким образом, допрос можно признать сложнейшим с точки зрения криминалистической тактики следственным действием, а в случае проведения допроса несовершеннолетнего лица, процедура еще более усложняется.

Следователь должен учитывать, как особенности несовершеннолетнего, так и смежных лиц, аккуратно применять тактические приемы, а также легко менять тактику поведения, подстраиваясь под изменчивые реалии допроса.

Таким образом, следователь в своем идеальном виде должен быть осведомлен о психологических особенностях несовершеннолетнего, уметь применять на практике педагогические методы и вместе с тем неукоснительно соблюдать требования законодательства, морали и нравственности. Только в этом случае допрос несовершеннолетнего может пройти плодотворно. Однако зафиксировано, что такая высокая квалификация кадров редка.

Прокурорская проверка, проводимая в Москве в 2015 году выявила - 74% следователей не делают различий между взрослыми и несовершеннолетними. Также часто они не производят должную подготовку к допросу, а также не используют весь арсенал тактических методов, которые могут применяться при допросе несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых, что непосредственным образом сказывается на качестве следствия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ажиев В.В. Особенности личности несовершеннолетних правонарушителей // Теория и практика общественного развития. № 5. 2012. С. 288-291.
2. Аксенова Л.Ю., Анешева А.Т. Тактические приемы производства допроса // Сибирское юридическое обозрение. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-priemy-proizvodstva-doprosa> (дата обращения: 24.04.2020).
3. Алексеева С.О., Понамаренко Е.Р. Особенности тактики допроса несовершеннолетних // ППД. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-doprosa-nesovershennoletnih> (дата обращения: 22.05.2020).
4. Антонов В.П., Морозов В.Н. Криминалистика// Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации: [сайт]. – 2009-2020. URL: <https://distance.rpa-mu.ru/files/books/krm/pr.html> (дата доступа 22.04.2020).
5. Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. М.: Экзамен, 2015. – 303 с.
6. Варлова Александра Олеговна, Гнетова Людмила Валентиновна Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №7 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-doprosa-nesovershennoletnih-1> (дата обращения: 15.12.2019).
7. Васильев А.Н. Следственная тактика. - М.: Юридическая литература. 1976. 84с.
8. Васильев А.Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М. : Юрид. лит., 1970. 208 с.
9. Васькэ Е.В., Сафуанов Ф.С. Методологические принципы психологического взаимодействия работников следственных органов с

несовершеннолетними при допросе // Юридическая психология. 2011. № 2. С. 10-14.

10. Вершинин А.Г. Особенности правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (с учетом изменений УПК, вступающих в силу 01.01.2015). Процессуальный и криминалистический аспекты // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 504-506.

11. Виноградова О.П. Особенности тактики отдельных следственных действий с участием подозреваемых (обвиняемых), страдающих нарушением психики / О.П.Виноградова // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 208-213.

12. Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (46). С. 9-11.

13. Гарипова Р.А. Разрешение конфликтной ситуации во время допроса / Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. - Тамбов, 2014. С. 45-46.

14. Давидович Зинаида Олеговна Тактические особенности фиксации показаний несовершеннолетних на стадии предарбитражного расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-osobennosti-fiksatsii-pokazaniy-nesovershennoletnih-na-stadii-predaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 20.05.2020).

15. Джанибекова Н.А. Особенности подросткового возраста и их влияние на правонарушения несовершеннолетних / Н.А. Джанибекова, Ш.А. Зарипов. - Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. 2013. № 7 (54). С. 357-359. - URL: <https://moluch.ru/archive/54/7451/> (дата обращения: 26.04.2020).

16. Егоров И. М., Харитонов А. В. Особенности подготовки к допросу несовершеннолетних // МНИЖ. 2013. № 10-3 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-k-doprosu-nesovershennoletnih> (дата обращения: 19.05.2020).
17. Егоров, Н. Н. Криминалистика в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум/ Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. - 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. 362 с.
18. Егоров, Н.Н. Криминалистическая тактика : учебное пособие для вузов / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. 172 с.
19. Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология допроса: Учебное пособие. М., 1994. 85 с.
20. Еникеев М. И. Психология следственных действий. М. : Проспект, 2011. 216 с.
21. Ефимичев П.С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. / П.С. Ефимичев, С.П. Ефимичев. — М. : Юстицинформ, 2008. // СПС «ГАРАНТ».
22. Ефимичев С.П. Следственные действия по Уголовно-Процессуальному Кодексу РФ: теория и практика: научно-практическое пособие / Под ред. С.П. Ефимичева. — М. : Издательство «Экзамен», 2008. 126 (2) с.
23. Комаров В.К. Психологические и тактические особенности расследования преступлений несовершеннолетних: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Свердловск: СЮИ, 1972. 21 с.
24. Кокорин Д.Л., Мосина С.В. Отдельные аспекты тактики допроса несовершеннолетнего // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-taktiki-doprosa-nesovershennoletnego> (дата обращения: 22.05.2020).
25. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма: НИЦ

Инфра-М, 2018. - 928 с.: ил. - ISBN 978-5-16-101488-2. - Текст : электронный.
- URL: <https://znanium.com/catalog/product/951668>.

26. Криминалистика в 3 ч. Часть 1 : учебник для вузов / Л.Я. Драпкин [и др.] ; ответственный редактор Л. Я. Драпкин. - 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. 246 с.

27. Кузнецов А. А. Основания классификации тактических приемов // Международные юридические чтения : материалы науч.-практ. конф. Омск : Ом. юрид. ин-т, 2005. Ч. 5. С. 89-92.

28. Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних// М. – Экзамен. 2014. - 96 с.

29. Лазарева В.А., Демкина М.С. Проблемы развития правовой регламентации деятельности педагога (психолога) в следственных действиях// Юридический вестник Самарского университета. – 2019. - №3.- С. 101-107.

30. Мишенина А. А., Кирынина И. А. Тактические особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Российский следователь. 2015. № 2. С. 12-16.

31. Муравьев К.В., Соколов А.Б., Козловский П.В., Алексеева А.П. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. №4 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktiko-kriminalisticheskoe-obespechenie-doprosanesovershennoletnego> (дата обращения: 22.05.2020).

32. Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2012 N 49-О12-38СП

33. Паршин Д.В. О роли и значении тактических приемов при проведении допроса // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-znachenii-takticheskikh-priemov-pri-provedenii-doprosa> (дата обращения: 26.04.2020).

34. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб. : Питер, 2001. 160 с.

35. Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск : Вышэйш. шк., 1978. 175 с.

36. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12.09.2018 № 297П17 Требование: О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. Решение: Требование удовлетворено, поскольку Европейским Судом по правам человека установлено нарушение статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с тем, что использование судом «самоизобличительных» показаний заявителя, полученных «под пыткой» в ходе допросов на предварительном следствии, в качестве доказательств его виновности, независимо от влияния этих показаний на исход дела, свидетельствует о несправедливости судопроизводства в целом// СПС Консультант Плюс.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»// СПС Консультант Плюс.

38. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 (ред. от 15.11.2019) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»// СПС Консультант Плюс.

39. Потехин М.С. Некоторые вопросы об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности // Научный журнал. 2018. № 4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ob-usloviyah-zhizni-i-vozpitaniya-nesovershennoletnego-uroven-psiicheskogo-razvitiya-i-inye-osobennosti-ego> (дата обращения: 14.04.2020).

40. Приказ Минпросвещения России от 10.01.2019 № 4 «О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»// СПС Консультант Плюс.

41. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : КНОРУС, 2008. 704 с.

42. Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. М., 1973. 235 с.

43. Степанова А.А., Файрушина Р.Д. Тактика допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Правовое государство: теория и практика. 2011. №2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktika-doprosa-nesovershennoletnih-poterpevshih-i-svideteley> (дата обращения: 19.05.2020).
44. Стручкова, Л. В. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) / Л. В. Стручкова. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 37 (275). С. 61-63. - URL: <https://moluch.ru/archive/275/62415/> (дата обращения: 22.05.2020).
45. Тетюев С.В. Протоколирование показаний несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Вопросы ювенальной юстиции. - М. : Юрист, 2010, № 2 (28). С. 17-19
46. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС Консультант Плюс.
47. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС Консультант Плюс.
48. Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
49. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Консультант Плюс.
50. Шавер Б.М. Допрос несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1938. №10. 112 с.
51. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / Н. П. Яблоков. - 3-е изд., перераб. и доп. 0 Москва : Издательство Юрайт. 2019. 239 с.
52. Brown J.M. Statement Validity Analysis. J.M. Brown, E.A. Campbell. The Cambridge Handbook of Forensic Psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 2010, pp. 319 326.

53. Bruck M., Ceci S.J. The suggestibility of young children//Current Directions in Psychological Science. 1997. № 6. P. 75-79.